

На том месте, где стоял Инс Зангвилл исчез даже свет – пространство заполнила чистейшая тьма. Но откуда-то из её глубин слышались мелодичные песнопения. Тихие и спокойные, даже гипнотические. А беспрестанно скользившие под чёрной жижей бледные руки успокоились, не переплетались как прежде, словно они искупили свой грех.

Из «тёмной ночи» явилась фигура. Это был никто иной, как Инс Зангвилл, которого только что утащили в духовный мир. Но по сравнению с тем, как он выглядел раньше, мужчина казался совершенно другим. Где-то исчез головной убор, одежда на левом плече превратилась в лохмотья, а от руки отодрали кусок мяса. В его взгляде больше не было безразличия, только боль, словно он выдержал невообразимые пытки.

0-08 продолжал писать:

Некоторые будут сожалеть, а остальные возрадуются. У Инса Зангвилла была с собой пуповина ребёнка Мегос. С помощью этой пуповины, принадлежащей Истинному Создателю, он и ускользнул из хватки неизвестной сущности, пробив путь обратно в реальность, но в результате остался без ценного артефакта. В дополнение к этому на него обрушился гнев отродья злого бога, которое не смогло сойти в мир.

После всех испытаний, его сила напоминала товар в магазине, который положили на скидку. И осталось её 55%. Да, это точное число.

...

Улица в глубине Восточного района.

Колер спешил к себе, в руках у него была ветчина, завёрнутая в бумагу. Мужчина постоянно оглядывался, опасаясь, что ненасытные волки прыгнут на него и отнимут новогодний подарок. Колер видел волков только, когда жил в деревне, но и в Бэкленде чувствовал нечто подобное.

Слишком дорого. Придётся делить и резать её на кусочки, но этого достаточно для Нового Года. Можно будет съесть два ломтика каждый раз. Три, нет, по меньшей мере, пять ломтиков. Можно будет обрезать их, и потушить с картошкой. Здесь даже не нужна соль... С этими мыслями, Колер уставился на ветчину в своих руках. Перед его глазами были только белые прожилки в розовом мясе, он не мог сдержаться и инстинктивно сглотнул.

По мере своего продвижения, мужчина чувствовал, как туман становится гуще. Часовую башню собора, которую ещё недавно можно было ясно увидеть, постепенно затягивал жёлто-чёрный туман. Даже люди вокруг превращались в смазанные тени, стоило им оказаться на расстоянии десяти шагов.

Колер внезапно почувствовал себя совершенно забытым и прикрыл рукой нос.

- Что это за вонь? – пробормотал Колер, ускорившись.

Один, два, три шага. Колер почувствовал, как его охватывает жар, а лоб прямо горит. У него сжало грудь, в горле запершило, и вскоре Колеру стало трудно дышать.

Не заболел ли я? Проклятье, я просто хотел отпраздновать новый год, а сейчас придётся потратить все мои сбережения на врачей и больницу... Нет, может быть, достаточно просто поспать. Мне станет лучше под одеялом! Колер продолжал бормотать, когда жар становился всё сильнее, а его зрение ухудшалось.

Хе. Хе. Хе. Послышалось его собственное тяжёлое дыхание, руки мужчины разжались, и ветчина упала на землю. Колер инстинктивно нагнулся поднять, но и сам рухнул рядом. Схватив свёрток с ветчиной, он постарался удержать его у себя в руках. Ему казалось, что в горле скопилась мокрота, которая не давала ему дышать, поэтому мужчина отчаянно сражался за каждый вдох.

Бух! Своим затуманенным взглядом Колер увидел, как через пару шагов от него кто-то рухнул на землю и также тяжело дышит. Тоже мужчина лет пятидесяти, с сединой в бороде.

Внезапно, он осознал, что вот-вот умрёт. Перед глазами мужчины пронеслись воспоминания о жене и детях, которые также как и он, внезапно заболели и вскоре погибли.

Воспоминания о том, как он угодил в больницу. Люди в одной с ним палате смеялись и разговаривали, а на следующее утро их отправляли в морг.

Воспоминания о днях, когда он был простым рабочим, а рядом, также неожиданно, гибли соседи. Некоторые – от головных болей, другие случайно угодили в чан с расплавленной сталью, а некоторых и вовсе – раздуло болезнью. Кто-то даже падал на рабочем месте, один за другим.

Вспомнил Колер и слова собутыльника в баре, когда он добывал информацию:

- Люди вроде нас напоминают солому – могут рухнуть от малейшего ветра. А иногда и вовсе – падают сами.

Буря грядёт...

Покрепче прижав ветчину, Колер схватился за карман с сигаретой, которую так не хотел начинать. Но что он так и не мог понять, почему заболел так внезапно. Да, и такого тумана никогда раньше не было.

Мужчина недоумевал, почему он упал так внезапно, когда его жизнь начинала налаживаться. Более того, детектив Мориарти дал аванс, на который Колер смог купить долгожданную ветчину, которую он так хотел попробовать.

Колер выудил из кармана смятую сигарету, но у него больше не было сил, чтобы поднять руки и они снова опустились на землю. Используя всё, что у него скопилось в душе, Колер мог лишь двигать губами.

Он услышал свои последние слова.

Он услышал свой собственный вопрос:

- За что?

...

Квартира на границе Восточного района.

Лив повесила оставшееся бельё на просушку. Выглянув в окно, из-за густого тумана она не смогла понять, который сейчас час. Она даже не заметила, когда этот туман появился.

- Всё равно ещё рано, а мы уже закончили...- Лив помрачнела.

Заканчивать рано не так хорошо, как кажется. Да, можно отдохнуть, но это значит, что работы не хватает, а значит, нет и денег.

Глубоко вздохнув, Лив развернулась к дочери. А Фрейя вытирала руки и неотрывно смотрела на словарь в другой комнате.

- Почти Новый Год. Большинство наших клиентов разъехались. Но мы не можем так продолжать. Надо найти работу, - Лив подошла к двери.

- Богачи закатывают банкеты один за другим. Определённо, им не хватит прислуги и они должны брать людей на кухню. Хочу наняться. Фрейя жди дома и зайди за Дейси. Нам нужны деньги, но нужны они и бандитам, вора, работоторговцам или тем же проституткам, которые все хотят праздновать.

В Восточном районе, чтобы выжить, женщина или должна работать на фабрике, или быть умелой и агрессивной.

- Хорошо, - быстро согласилась Фрейя.

Мысленно она уже читала словарь. Лив только открыла дверь, как сразу рухнула на пол.

Кхе! Кхе! Кхе! Её настиг кашель, лицо покраснело, а каждый сустав пронзила нестерпимая боль.

Запаниковав, Фрейя подбежала поближе:

- Мама, что случилось? Мама, что случилось?

- Ничего, кхе, Я в порядке, - Лив становилось сложно дышать.

- Нет, ты больна – больна! Я немедленно веду тебя в госпиталь! – Фрейя пыталась помочь матери встать.

- Слишком дорого, слишком... дорого. Кхе – пойдём в благотворительную лечебницу. Благотворительную, я справлюсь. Н-н-ничего страшного! – выдавила из себя в ответ Лив.

Фрейя разразилась слезами и её зрение помутнело. Но в этот момент она ощутила огонь в лёгких, силы покинули девушку и она рухнула рядом с Лив.

- Фрейя, что с тобой? Кхе! Ты тоже заболела? – Лив забеспокоилась, - деньги, кхе, в шкафу, кхе, в дыре в стене. Быстрее. Иди в госпиталь! Найди хорошего – хорошего доктора!

Фрейя попыталась что-то сказать, но с её губ не сорвалось ни звука. Её глаза смотрели в сторону двери рядом с ней. Это была их спальня с двухъярусными кроватями. Внутри был её любимый столик и её словарь.

Внезапно девушку начали бить судороги.

А Лив уже даже не кашляла.

Внутри муниципальной начальной школы, стоявшей на краю Восточного района, туман не был таким густым, но ученики начали кашлять. Опытный учитель, который сегодня дежурил, быстро среагировал:

- Скорее, в собор. Мы должны идти в ближайший собор!

Дейси вскочила и, запаниковав, рванулась вместе с толпой к собору. Внезапно её сердце сжалось, словно она потеряла нечто для себя дорогое.

...Мама... Фрейя. Дейси резко развернулась, она хотела бежать домой, даже против толпы. Но её остановили, учителя схватили её и насильно потащили к собору.

Дейси боролась изо всех сил:

- Мама! Фрейя!

- Мама! Фрейя!

...

В Восточном районе, в доках и фабриках, старые или больные – все валялись на землю, как подрубленные деревья, а те, кто вступал с ними в контакт, заражались ужасной болезнью. Люди погибали быстро, даже сильные взрослые и дети чувствовали, что им нехорошо.

В их глазах этот чёрно-жёлтый туман был предвестником Смерти.

Во второй день последней недели 1349 года, Бэклэнд накрыла мгла.

...

А в это время в углу, Клейн прижимался к стене так, чтобы его не могли рассмотреть из зала. Вскоре, Клейн услышал приглушенные стоны и почувствовал запах крови.

- Отдайте жизни за нашего Повелителя, - внезапно прокричал мистер А.

Бух. Бух. Клейн услышал, как падет что-то тяжёлое, а зал переполнился энергией, которая постоянно пульсировала.

Мистер А принёс в жертву своих помощников? Стоило Клейну об этом подумать, как он услышал крики детей. Кто-то звал маму, другие кашляли, а кто-то стонал от боли.

Как более-менее опытный мистик Клейн смог увидеть залетающие в зал, одна за другой, полупрозрачные фигуры, их переполняли годы безразличия, отчаяния, боли и обиды, идущие из доков, с фабрик и со всего Восточного района.

Началось? Клейн открыл глаза и прислонился к стене, пальцы его правой руки рефлекторно сжимались и разжимались. Для него было бы лучше выскользнуть в дверь и исчезнуть, пока мистер А сосредоточился на своём ритуале.

Пальцы всё продолжали сжиматься и разжиматься. Десятью секундами позже, Клейн приоткрыл глаза, его улыбка растянулась почти до самых ушей. Потянувшись, он выхватил револьвер и внезапно рванул вперёд.

Одетый в свой чёрный двубортный сюртук, Клейн поднял правую руку и навёл револьвер на алтарь.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1676105>